

Из истории русского языка

Канцеляризм *а равно (и)* и его история

Зеленин Александр Васильевич¹, Руднев Дмитрий Владимирович²,
Университет Тампере (Финляндия, Тампере)¹, Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена (Россия, Санкт-Петербург)², aleksandr.zelenin@tuni.fi¹, rudnevdm@mail.ru²

DOI: 10.31857/S013161170020747-0

АННОТАЦИЯ: Канцеляризм *а равно (и)* был одной из многочисленных союзных единиц с корнем *-равн-* (*равно как (и), равно (и), равным образом (и), равномерно (и)* и др.), возникших в русском языке XVIII века в результате калькирования немецких наречий и наречных сочетаний с корнем *-gleich-* (*gleichals, gleichfalls, gleichwie, gleicherweise, gleichergestalt, gleichermassen* и др.), способных употребляться в качестве присоединительных союзов. Новые союзные единицы были приметой книжной речи — научной, художественной, эпистолярной и в том числе деловой. С 1730–1740-х гг. они начинают употребляться в распорядительных и законодательных документах правительственной власти. Благодаря присоединительной семантике *равно, равно как, равномерно, равным образом* легко соединялись с частицей *и*, образуя союзные конструкции. В деловой речи происходило сращение новых единиц (как с частицей *и*, так и без нее) с присоединительным союзом *а*, унаследованным из синтаксиса допетровских документов. Новые союзные конструкции *а равно (и), а равномерно (и), а равным образом (и)* начинают распространяться в документах в конце 1760-х гг., с самого начала имея канцелярскую окраску. В начале XIX века союзное сочетание *а равно (и)* получило широкое распространение не только в деловой письменности, но и иных типах письменных текстов, отражая усилившееся влияние деловой речи на другие речевые системы русского языка. Однако с конца XIX — начала XX века началась жанрово-стилистическая дифференциация союзной единицы *а равно (и)*. В настоящее время *а равно*

употребляется в законодательных текстах и имеет яркую канцелярскую окраску, тогда как *a равно и*, благодаря отчетливому присоединительному оттенку частицы *и*, употребляется не только в деловых, но также в научных, публицистических и художественных текстах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история деловой речи, канцеляризм, калькирование, союз, союзная конструкция, функтив, присоединение

для цитирования: Зеленин А. В., Руднев Д. В. Канцеляризм *a равно (и)* и его история // Русская речь. 2022. № 3. С. 79–91. DOI: 10.31857/S013161170020747-0.

благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00338 «Система средств выражения императивности в русском деловом языке XVIII века».

From the History of the Russian Language

A Bureaucratic Cliché *A Ravno (I)* and Its History

Alexander V. Zelenin¹, Dmitry V. Rudnev², University of Tampere (Finland, Tampere)¹,
The Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia, St. Petersburg)², aleksandr.zelenin@tuni.fi¹,
rudnev@mail.ru²

ABSTRACT: The bureaucratic cliché *a ravno (i)* ‘as well as’ was one of the many conjunctive units with the root *-ravn-* (*ravno kak (i)*, *ravno (i)*, *ravnym obrazom (i)*, *ravnomerno (i)*, etc.) that arose in the Russian language of the 18th century as a result of calquing German adverbs and adverbial expressions with the root *-gleich-* (*gleichals*, *gleichfalls*, *gleichwie*, *gleicherweise*, *gleichergestalt*, *gleichermassen*, etc.), capable of being used as cumulative conjunctions. New conjunctive units were signs of book speech — scientific, fictional, epistolary, including documentary texts. From 1730–1740s, they began to be used in government administrative and legislative documents. Thanks to their cumulative semantics *ravno*, *ravno kak*, *ravnomerno*, *ravnym obrazom* easily connected with the particle *i* and formed conjunctive constructions. In business speech, there was a fusion of new conjunctive units (both with the

particle *i* or without it) with the cumulative conjunction *a* inherited from the syntax of pre-Petrine documents. New conjunctive constructions *a ravno* (*i*), *a ravnomerno* (*i*), *a ravnym obrazom* (*i*) began to spread in documents at the end of the 1760s and from the very beginning had a bureaucratic coloration. At the beginning of the 19th century, the conjunctive combination *a ravno* (*i*) became widespread not only in documentary texts, but also in other types of written texts, reflecting the increased influence of business speech on other speech systems of the Russian language. However, from the end of the 19th — beginning of the 20th century, the genre-stylistic differentiation of the conjunctive unit *a ravno* (*i*) began. Currently, *a ravno* is used in legislative texts and has a prominent bureaucratic nuance, while *a ravno i*, thanks to its distinct cumulative meaning due to the particle *i*, is used not only in business, but also in scientific, journalistic and fiction texts.

KEYWORDS: history of business speech, bureaucratic cliché, loan translation, calque, conjunction, conjunctive construction, conjunctive, cumulation

FOR CITATION: Zelenin A. V., Rudnev D. V. A Bureaucratic Cliché *A Ravno* (*I*) and Its History. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2022. No. 3. Pp. 79–91. DOI: 10.31857/S013161170020747-0.

ACKNOWLEDGEMENTS: The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), the projects no. 20-012-00338 “The system of imperative means in the Russian official language of the XVIII century”.

В повести М. А. Булгакова «Собачье сердце» есть эпизод, в котором используется интересующий нас оборот:

Дерзкое выражение загорелось в человеке.

*— Да что вы всё... То не плевать. То не кури. Туда не ходи... Что уж это на самом деле? Чисто как в трамвае. Что вы мне жить не даёте?! И насчёт «папаш» — это вы напрасно. Разве я просил мне операцию делать? — человек возмущённо лаял. — Хорошенькое дело! Ухватили животную, исполосовали ножиком голову, а теперь гнушаются. Я, может, своего разрешения на операцию не давал. **А равно** (человек завёл глаза к потолку, как бы вспоминая некую формулу), **а равно и** мои родные. Я иск, может, имею право предъявить.*

Здесь можно отметить несколько любопытных черт. Во-первых, примечательной является авторская ремарка использования оборота: «как бы

вспоминая некую формулу»; во-вторых, однозначным является функционально-стилистический контекст употребления оборота — деловой язык, на что указывает фраза: «Я иск, может, имею право предъявить» (с оборота *a равно* начинается стилистическое переключение с разговорной речи на деловую). Оборот *a равно (и)* — несомненный канцеляризм. «Что такое канцеляризм? Это слово, словосочетание, целое высказывание, употребляемое в деловых (“канцелярских”) документах как устойчивый шаблон, как трафарет, требующий не особых усилий мысли, а лишь речевого автоматизма» [Головин 1988: 172]. В-третьих, наконец, любопытен хронологический аспект употребления: и формульность, и прикрепленность к деловой речи были присущи этому обороту уже и сто лет назад, что указывает на устойчивость и воспроизводимость некоторых канцеляризмов.

Оборот *a равно* в лингвистических работах часто выступает ярким, типичным лексико-грамматическим маркером языковых особенностей деловых [Касаткин, Клобуков, Лекант 1991: 31], прежде всего законодательных, текстов: «характерной чертой законодательного подстиля является употребление специальных сочинительных союзов: *a равно, равно как, а также, как... так и*» [Голуб 2018: 340].

Оборот *a равно (и)* существует в ряду схожих сочетаний с компонентом *равно* — *равно и, a равно, a равно и, равно как, равно как и, a равно как и, как равно и*, однокоренных сочетаний *равным образом, a равным образом*, а также устар. *равномерно, равномерно и, a равномерно* и др. Это ставит перед исследователем ряд вопросов: 1) как хронологически и генетически эти обороты связаны друг с другом; 2) какие из них первичны, а какие вторичны; 3) есть ли смысловые и стилистические нюансы в употреблении этих оборотов. Не менее важны вопросы о том, какие из этих оборотов являются смысловым ядром, каков грамматический статус оборотов и степень их самостоятельности.

Перечисленные обороты получили разные наименования — «фразеологизмы-союзы» (М. А. Аверина), «союзные функтивы» (М. И. Черемисина), коннекторы, союзные скрепы и т. д. Обороты с компонентом *равно* были квалифицированы М. А. Авериной как союз, образованный с помощью количественного варьирования в комбинации с фонетическим [Аверина 2004: 12], где его смысловым центром является присоединительный союз *и* (аналогична точка зрения Е. Т. Черкасовой). Другие исследователи квалифицируют эти обороты как комбинации союза *a* с конкретизаторами присоединительной семантики, которые (конкретизаторы) «придают послесоюзной части добавочный характер, тем самым формируя отношения присоединения, и в то же время указывают на равенство первого и второго компонентов, что приводит к появлению отношений функционального или признакового тождества» [Хэ 2020: 58],

или как «несинтагматические союзы с автосемантическими элементами», где начальное *а* является опорным компонентом, тогда как «основная семантико-синтаксическая нагрузка приходится на примыкающую к опорному элементу часть», например: *а именно, а также и, а равно и* [Завьялов 2009: 17].

Обратимся к истории формирования в русском языке этих оборотов (функтивов). Наречие *равно* фиксируется в древнерусском и старорусском языке в разных значениях — ‘на одном уровне, наравне, вровень’, ‘в равных долях, поровну’, ‘в равной степени, на равных основаниях, одинаково’, ‘ровно, как раз (не больше и не меньше названного количества)’, в качестве предлога ‘наравне (с чем-л.), подобно (чему-л.)’ [СРЯ XI–XVII, 21: 112–113], однако случаи его употребления в союзной функции отсутствуют. Это позволяет предположить хронологически позднее употребление *равно* в союзной функции, развившееся у него в языке Нового времени и обусловленное калькированием.

Наиболее вероятным источником развития у слова *равно* союзной функции представляется влияние немецких калек: *gleichals* (букв. ‘равно как’) ‘так же, слово в слово, яко бы’ [Вейсманн 1731: 252], *gleichfalls* ‘равномерно’ [Гельтергоф 1778: 715], ‘равномерно; также’ [Родде 1784: 310, 368], ‘подобно, равно, также, равным образом’ [Гаврилов 1789: 254], ‘также, равномерно’ [Аделунг 1798: 699], *gleichwie*, ‘как, так как равно, властно как’ [Нового вояжирова лексикона ... 1764: 1188], ‘так, как; подобно как, яко, яко же’ [Аделунг 1798: 701], *gleicherweise* ‘подобно, равно, также, такожде’ [Нового вояжирова лексикона ... 1764: 1043], ‘подобно, равно, также, равным образом’ [Гаврилов 1789: 254], *gleichergestalt* ‘такожде’ [Родде 1784: 368], ‘равным образом; таковым же образом; такожде’ [Устав воинский 1753: 8–9, 100–101, 116–117, 302–303] и др.

С первой трети XVIII в. наречие *равно* в союзной функции со значением присоединения представлено довольно широко в книжных сферах языка (в частности, делопроизводство, медицина), чаще в комбинации со словами-частицами — *же, и, как, так*, а также в сочетании с местоимением *сие* (*равно сему*).

*О излишних церковниках, равно как о приказных служителях разсуждать трудно, кого в оклад положить и кого выключить... (В. Н. Татищев. Разсуждение о ревизии поголовной и касающемся до оной. 1733)¹; **Равно же сему** о Нерчинских и Якутских заводах, когда известия получены будут, в общем собрании розмотря и полезное определение учиня, а в сумнительном мнении написав, прислать ко мне немедленно (В. Н. Татищев.*

¹ Здесь и далее использованы примеры, извлеченные из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru), если иное не оговаривается.

Наставление Татищева, оставленное им канцелярии главного правления казанских и сибирских заводов при отъезде в оренбургскую экспедицию. 1737).

С 1770-х гг. расширяется репертуар текстов (администрирование, частная переписка, философская публицистика) с использованием этих оборотов, а основной, наиболее частотной структурой становится сочетание *равно как и*: *Достоинство имеет свое время, **равно как и** земные плоды* (Я. П. Козельский. Философические предложения. 1768).

В первой половине XVIII в., кроме сочетаний на основе наречия *равно*, в значении присоединительного союза в книжной речи начинают встречаться, а во второй половине века закрепляются обороты с наречием *равномерно*, сочетание *равным (равномерным) образом*, представляющих собой кальки с нем. *gleichmässig als auch, gleichfalls, gleicherweise, gleichermassen, gleichergestalt*, польск. *równomiernie jaki*.

***Равномерно и** в сих, злые, ухватясь за какое-либо слово, на зло толковать начнут, да есть ли причина того невинному бояться* (В. Н. Татищев. Разговор дву приятелей о пользе науки и училищах. 1733); ***Равным образом** может и ртуть, соединив силу свою с воздухом, содержать равновесие с атмосферою...* (М. В. Ломоносов. Волфианская экспериментальная физика... 1745); *Низвержение из высшего в низшее состояние, **равномерно как и** закоснение в одном, есть такое злополучие смертных, что к претерпению оного и у самих стоиков великодушия недостает* (И. А. Третьяков. Слово о происшествии и учреждении университетов в Европе на государственных иждивениях... 1768).

С 1740-х гг. функтивы *равно как (и)*, *равномерно (и)*, *равным образом (и)*, *равномерным образом (и)* и др. проникают в распорядительные и законодательные документы, исходившие от верховной власти:

***Равномерным образом и** эстляндским помещикам переходцов из России в Эстляндию не принимать и не держать...* [ПСЗРИ, 11: 505] (1741 г.); *...наш государь, признает [титул] и будет ему впредь во всех случаях оный воздавать, **равномерно и** подтвердит настоящий сей акт надлежащим образом* [ПСЗРИ, 11: 752] (1742 г.); *...и давать выписи, и быть оным у них вечно, **равно как** купленным и крепостным их людям...* [ПСЗРИ, 12: 168] (1744 г.).

Немного позже, с начала 1760-х гг., в деловую речь проникает оборот *равно и*: *...из состоящих тамо полков пристойную команду, **равно и** от запорожцев...* [ПСЗРИ, 15: 879] (1761 г.); *...**равно и** в Инженерном корпусе капитан-поручики иногда главными в крепостях командирами состоят...* [ПСЗРИ, 15: 941] (1762 г.).

Однако обращает на себя внимание отсутствие у всех этих функтивов начального элемента *а*; сочетания *а равномерно (и)*, *а равно (и)*, *а равным образом (и)* и пр. фиксируются в документах только с конца 1760-х гг.:

...буде где недостаток на продажу пив и медов окажется или оныя питья содержаны будут ко употреблению негодныя, а равномерно где неуказаная вину продажа усмотрится, то... [ПСЗРИ, 18: 472] (1768 г.); ...с которых [жителей] никакого оброка и брано не было, а равно никаких податей не требовано [ПСЗРИ, 18: 900] (1769 г.).

Было два условия для образования новых сочетаний. Появление новых функтивов происходило в рамках деловой речи XVIII в., синтаксическая организация которой (за редкими исключениями) вплоть до начала XIX в. сохраняла черты допетровского приказного языка. Для делового синтаксиса были характерны присоединительные конструкции, незамкнутость фразы, многочисленные повторы, унаследованные приказной речью из ее устно-разговорного субстрата. Приведем образец синтаксической организации сенатского указа екатерининской эпохи, который демонстрирует эти черты:

...ибо естли собирать с них [крестьян] серебряными [деньгами], то они принуждены будут от вымену их претерпевать не малые убытки, а в ином месте и сыскать того вымену не можно, от чего крестьянам последует немалое отягощение, а на прогоны собирать с крестьян при платеже ими оброков, разположа, по чему на рубль причтется [Указы Екатерины II: 36] (1767 г.).

Несмотря на некоторое «окнижение», деловой синтаксис XVIII в. сохранил от предшествующей деловой письменности широкое употребление присоединительных союзов: «с древнейших пор для деловой речи типично нанизывание предложений с помощью соединительных союзов *а, и, да*» [Улуханов 2002: 153]. При этом «можно наблюдать случаи наиболее широкого употребления союза *а* в начале такого предложения, которое, сохраняя в какой-то мере связь с предыдущим, знаменует переход к новому содержанию, заключенному в новое синтаксическое целое» [Соколова 1962: 280].

Присоединительная семантика союза *а* вполне соответствовала семантике функтивов на базе слов *равно, равномерно, равным образом*, способствуя формированию новых оборотов, причем обороты с начальным *а* с самого начала несли на себе функционально-стилевую окраску деловой речи, где они сформировались.

В деловых текстах 1780-х гг. и особенно позже, в эпоху Александра I, оборот *а равно (и)* заметно активизируется и усиливает свои позиции — в законодательных и распорядительных документах, а также в деловой переписке (в деловых текстах он, например, регулярно выступает при

переводе фр. *ainsi que*, нем. *(so) wie auch*). С 1820-х гг. функтив *a равно (и)* начинает проникать в иные жанрово-стилистические разновидности текстов — в научную и художественную литературу, частную переписку:

Пожитки мои, состоящие в золотых и серебряных вещах, в драгоценных камнях и перлах, а равно в великом множестве оружия и платья разных народов уложены были надлежащим порядком (В. Т. Нарезный. Бурсак. 1822); *Думаю ехать туда на Успеньев день, с которым вас, а равно и с окончанием поста заранее поздравляю* (И. С. Аксаков. Письма родным. 1849–1856).

Проникновение канцеляризмов в эпистолярную и художественную речь активно происходило через устную речь делопроизводителей, чиновников разного ранга, петербургской бюрократии в 1830–1850-е гг. (ср. описание В. В. Виноградовым этого феномена в «Мертвых душах» Гоголя на примере речи Манилова и Чичикова). Включение фрагментов деловой речи в определенных социолингвистических ситуациях сообщало коммуникативному акту прагматику убедительности и достоверности. Канцеляризм усваивался и научной речью: многие научные исследования (например, путешествия, географические экспедиции) проводились по заказу различных ведомств, поэтому описание проведенных исследований неизбежно включало в себя значительную долю деловых элементов, ведь описание оказывалось не просто фиксацией проводимого исследования, но и отчетом о проделанной работе перед заказчиком.

В текстах второй половины XIX в. функтив *a равно (и)* широко распространяется уже не только в деловых текстах, но также в научных, публицистических, эпистолярных и художественных:

Вместе с землею, приобретаемой каждым крестьянином, поступают в полную его собственность все находящиеся на той земле жилье и хозяйственные строения, а равно усадебный инвентарь... (Указ об устройстве крестьян Царства Польского. 1864); *Но при этом отнюдь не должно позволять себе выходить по вечерам с открытой головой, а равно и без ботинок на толстой подошве* (И. А. Гончаров. Обрыв. 1869); *...Мы отсылаем читателя за разъяснениями и дополнениями к прежним нашим статьям, а равно и к последующим очеркам* (Н. К. Михайловский. Борьба за индивидуальность. 1875); *Княгиня Гика и все дети, а равно старушка Благрамберг вам кланяются* (Н. П. Игнатьев. Походные письма 1877 года).

Одновременное употребление функтивов *a равно* и *a равно и* ставит перед исследователем неизбежный вопрос о функционально-синтаксической и семантической разнице между ними. Наблюдения над текстами той эпохи выявляют такие различия.

1. Частица *и* придает функциву оттенок дополнительности, а значит, и неравноправности соединяемых элементов ряда (*≈ кроме того*); это делает, например, возможным заключение в скобки именной группы, вводимой *а равно и*: *Относительно бытия славянского (а равно и немецкого) права в начальный период истории этих народов в литературе выражено сомнение и даже, по-видимому, полное отрицание такого предмета...* (М. Ф. Владимирский-Буданов. Обзор истории русского права. 1886). Функцив *а равно* лишен этого смыслового оттенка, ему свойственно подчеркивать коммуникативное равенство, рядоположенность соединяемых элементов (оттого он предпочитается в деловых текстах).

2. Синтаксические возможности *а равно и* оказываются шире, чем у функцива *а равно*: кроме однородных членов, функцив изредка соединяет предложения: *Военные способности высказываются, а равно и боевая опытность приобретается только при ведении больших войн, где военачальник силою своего гения устремляет сотни тысяч воинов к предначертанной им общей цели* (М. И. Богданович. Восточная война 1853–1856 годов. 1876). Однако при соединении однородных сказуемых, как правило, используется *а равно*: *Устроив все это, Егор Егорыч, gnadige Frau и Антин Ильич облеклись в белые запоны, ордена и знаки, каждому свойственные, а равно надели белые перчатки* (А. Ф. Писемский. Масоны. 1880).

Расцвет функцивов, включавших в свой состав наречия *равно, равномерно*, наречное сочетание *равным образом*, приходится на вторую половину XIX в. К началу XX в. из употребления уходят функцивы с элементом *равномерно*. Во второй половине XX в. теряют продуктивность обороты с элементом *равным образом*, и хотя они продолжают употребляться и в современном русском языке, но уже с явным стилистическим авторским заданием: *Отсутствие перед интеллектуалом, а равным образом перед политиком, увлекательных задач, которые бы воодушевляли и при этом были решаемы, ведет к снижению уровня мировоззренческих и политических дискуссий* (Д. Панченко. Когда закончилось Новое время? 2009).

Во второй половине XX в. пошло на убыль и употребление функцивов с наречием *равно*, хотя и в неодинаковой мере. Наиболее продуктивным в современных текстах является *равно как (и)*, наименее продуктивным — *равно и*: *Название книги прямо говорит о визионерской составляющей поэтики, равно как и травматическом типе сознания поэта* (А. Александров. Варианты прочтения. 2016); *Судить, как он соотносился (равно и повесть Эммануила Казакевича) с подлинной историей, сегодня трудно* (А. Медведев. Территория кино. 1999–2001). Оба функцива имеют книжную окраску, но лишены канцелярского оттенка и сообщают речи оттенок риторической возвышенности. После 1920-х гг. практически полностью выходит из употребления функцив *как равно*: *...и, прошу верить, я смог бы выбрать*

свободную минутку, **как равно** — **и** позвать вас к себе, в более приличную обстановку, если бы не опасался бросить тень на вас в глазах ваших друзей (Л. М. Леонов. Русский лес. 1950–1953).

Функтивы *а равно*, *а равно и* употребляются шире, чем *равно и*, *как равно*, однако по частотности употребления значительно уступают *как равно (и)*. Первый из них типичен для официальных, прежде всего законодательных текстов: *Неисполнение судебного постановления, а равно иное проявление неуважения к суду влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом* (Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. 2002). Второй — употребляется в текстах различной тематики, главным образом официально-деловых и научных, отчасти публицистических и художественных:

Силу чувств, а равно и чувственную силу Степан Иванович ставил высоко (Б. Евсеев. Евстигней. 2010); *На момент спора эти акции стоили миллион долларов, но капитализация, а равно и приз все время растут* (Г. Костина, Д. Каминский. «Мы с Алексом поспорили на миллион». 2015).

По нашим подсчетам, сделанным на основе данных основного подкорпуса Национального корпуса русского языка, количественный аспект употребления перечисленных выше союзных единиц в первые два десятилетия XXI в. имеет следующий вид: *равно как и* — 1068 случаев употребления, *а равно* — 108, *а равно и* — 78, *равно и* — 22, *равным образом* — 55, *равным образом и* — 8, *как равно (и)* — 8, *а равным образом (и)* — 5, *а равно как и* — 3, *равным образом как и* — 1.

Итак, история канцеляризма *а равно (и)* демонстрирует сложный процесс взаимодействия старого приказного языка с новыми грамматическими конструкциями-кальками. Созданный в результате калькирования немецких функтивов с корнем *-gleich-* в начале XVIII в., он в 1740-е гг. проникает в административно-регламентирующие документы. Проникновение книжных элементов в деловой язык XVIII в. — одна из характерных черт складывавшейся гибридной светско-деловой речи (В. В. Виноградов): «своеобразием синтаксического строя официально-делового стиля и его жанров данного периода было также то, что он являлся результатом скрещения книжных и разговорных элементов...» [Багрянцева 1986: 23]. В результате взаимодействия этого книжного заимствования с присоединительным союзом *а*, унаследованным из предшествующей эпохи и характерным для делового синтаксиса XVIII в., в 1760-е гг. возникает новый оборот *а равно (и)*, который широко распространяется в законодательных и распорядительных документах начала XIX в., а под их влиянием — в низовой деловой письменности. В течение XIX в. этот канцеляризм вышел за пределы деловой письменности, расширив

жанрово-стилистический репертуар текстов своего использования. Со второй половины XX в. наблюдается тенденция к сокращению его употребления, заметна стилистическая дифференциация грамматических вариантов. Функцив *a равно* употребляется почти исключительно в законодательных текстах, т. е. имеет яркую канцелярскую окраску, в отличие от него функцив *a равно и* с отчетливым присоединительным оттенком используется в различных типах текстов, не ограничиваясь деловыми.

Источники и словари

Аделунг И. К. Полный немецко-русский лексикон, из большого грамматико-критического словаря господина Аделунга составленный, с присовокуплением всех для совершенного познания немецкого языка нужных словоизречений и объяснений... Ч. 1: А–Л. СПб.: печ. в Имп. тип., у Ивана Вейтбрехта, 1798. 1048 с.

Вейсманн Э. Немецко-латинский и русский лексикон купно с с первыми началами русского языка к общей пользе. St. Petersburg: Gedr. in der Kayserl. Acad. der Wissenschaften Buchdruckerey, 1731. 788, 48 с.

Гаврилов М. Г. Новый лексикон, на немецком, французском, латинском, италийском и русском языках, изданный Матвеем Гавриловым, членом Педагогической семинарии, учрежденной при Императорском Московском университете. Изд. 2-е. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1789. 766 с.

Гельтергоф Ф. Российской лексикон по алфавиту, с немецким и латинским переводом, изданный Франциском Гелтергофом, профессором публ. экстр. в Имп. Московском университете: в 2 ч. [М.]: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1778.

Нового вояжирова лексикона на французском, немецком, латинском, и русском языках, часть вторая: с литеры G до конца алфавита (переводу ассессора Сергея Волчкова). СПб.: При Имп. Акад. наук, 1764. 1282 с.

ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. Т. 1–45. СПб.: Тип. 2-го отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1830.

Родде Я. М. Российской лексикон по алфавиту изданный Яковом Родде секретарем и переводчиком при Магистрате российско императорского города Риги. [Лейпциг]: [Тип. Иогана Готлоба Мануила Брейткопфа], 1784. 418 с.

СРЯ XI–XVII, 21 — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 21 (Прочный — Раскидати) / Авт. и ред. А. Н. Шаламова. М.: Наука, 1995. 278 с.

Указы Екатерины II — Указы всепресветлейшия державнейшия великия государыни императрицы Екатерины Алексеевны самодержицы

всероссийския, состоявшиеся 1767 июля с 1 го генваря по 1 е число 1768 года. Напечатаны по высочайшему ея императорскаго величества повелению. СПб.: При Сенате, 1783. 269 с.

Устав воинский 1753 — Устав воинский о должности генералов-фельд-маршалов, и всего генералитета, и протчих чинов, которые при войске надлежат быть, и оных воинских делах и поведениях, что каждому чинить должно. Напечатана повелением ея императорскаго величества. 3-м тиснением. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1753. 427 с.

Литература

- Аверина М. А. Структурно-семантические и функциональные свойства фразеологизмов-союзов: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Челяб. гос. пед. ун-т. Челябинск, 2004. 23 с.
- Багрянцева Г. И. Филологический анализ документального текста (на материале служебной переписки периода коллегиального делопроизводства): автореф. дис. ... канд. филол. наук / МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 1986. 24 с.
- Головин Б. Н. Основы культуры речи. Изд. 2-е, испр. М.: Высш. школа, 1988. 319 с.
- Голуб И. Б. Русский язык и практическая стилистика: учеб.-справоч. пособие для СПО. 3-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2018. 355 с.
- Завьялов В. Н. Морфологические и синтаксические аспекты описания структуры союзов в современном русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Дальневост. гос. ун-т. Владивосток, 2009. 42 с.
- Касаткин Л. Л., Клубуков Е. В., Лекант П. А. Справочник по современному русскому языку / Под ред. П. А. Леканта. М.: Высш. школа, 1991. 381 с.
- Соколова М. А. Очерки по исторической грамматике русского языка. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. 312 с.
- Улуханов И. С. О языке древней Руси. М.: Азбуковник, 2002. 191 с.
- Хэ Сьюань. Взаимодействие союза «а» с конкретизаторами в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук / Дальневост. фед. ун-т. Владивосток, 2020. 146 с.

References

- Averina M. A. *Strukturno-semanticheskie i funktsional'nye svoistva frazeologizmov-soyuzov. Avtoref. diss. kand. filol. nauk* [Structural-semantic and functional properties of phraseological conjunction. Cand. philol. sci. diss. abst.]. Chelyabinsk, 2004. 23 p.
- Bagryantseva G. I. *Filologicheskii analiz dokumental'nogo teksta (na materiale sluzhebnoi perepiski perioda kollegial'nogo deloproizvodstva). Avtoref. diss. kand. filol. nauk* [Philological

- analysis of the documentary text (on the basis of official correspondence of the period of collegial office work). Cand. philol. sci. diss. abst.]. Moscow, 1986. 24 p.
- Golovin B. N. *Osnovy kul'tury rechi* [Fundamentals of speech culture]. 2nd ed., revised. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1988. 319 p.
- Golub I. B. *Russkii yazyk i prakticheskaya stilistika: ucheb.-spravochn. posobie dlya SPO* [Russian language and practical stylistics: educational and reference manual for students of the preparatory department]. 3rd ed. Moscow, Yurayt Publ., 2018. 355 p.
- He Siyuan. *Vzaimodeistvie soyuza "a" s konkretizatorami v sovremennom russkom yazyke. Diss. kand. filol. nauk* [The interaction of the conjunction "a" with specifiers in modern Russian. Cand. philol. sci. diss.]. Vladivostok, 2020. 146 p.
- Kasatkin L. L., Klobukov E. V., Lekant P. A. *Spravochnik po sovremennomu russkomu yazyku* [Handbook of modern Russian language]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1991. 381 p.
- Sokolova M. A. *Ocherki po istoricheskoi grammatike russkogo yazyka* [Essays on the historical grammar of the Russian language]. Leningrad, Leningrad University Press, 1962. 312 p.
- Ulukhanov I. S. *O yazyke drevnei Rusi* [On the language of ancient Russia]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2002. 191 p.
- Zav'yalov V. N. *Morfologicheskie i sintaksicheskie aspekty opisaniya struktury soyuzov v sovremennom russkom yazyke. Avtoref. diss. dokt. filol. nauk* [Morphological and syntactic aspects of describing the structure of conjunctions in modern Russian. Dr. philol. sci. diss. abst.]. Vladivostok, 2009. 42 p.